

КРОКОДИЛ № 7

Цена
15
коп.

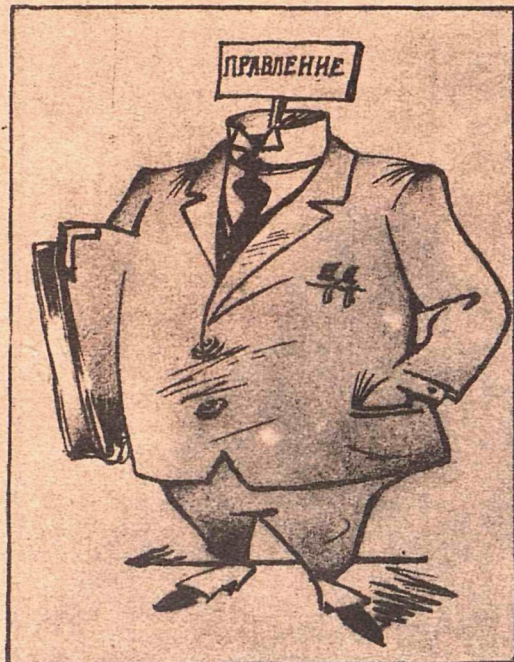
Рис. Ю. Ганфа

— Что там ни говорите, а бюрократизм — великий двигатель культуры: я за то время, что справку жду, всего Толстого прочитать успел...

— Это вам еще не повезло, — я намерен, ожидая, три тома Большой Советской Энциклопедии выучил...

Рис. М. Бабиченко

Где нет головы,

там легко вырастает хвост...

ЦЕННОЕ ЗНАКОМСТВО

Человек я застенчивый и скромный.

— Уж и не знаю... — робко ответил я на заманчивое предложение моего сослуживца, Курочкина. — Ну, как так буду я с ним знакомиться? Может, не понравлюсь я ему или под сердитую руку подвернусь... Может, он и разговаривать-то не захочет со мной! И неловко даже как-то: ни с того, ни с сего в знакомство втираться...

Курочкин улыбнулся и сказал:

— Ну, вот еще, глупости! С Михал Иванычем Калинин, что ли, я тебя знакомить хочу?

— С Михал Иванычем-то ничего бы... Калинин Михал Иваныч—он, говорят, обходительный. К нему, говорят, и мужик простой запросто может притти чайку попить. С Михал Иванычем Калининным я б не боялся бы познакомиться.

— Не боялся бы, да толку-то что?—сказал Курочкин.— Спецставку, что ль, он назначит тебе, Михал-то Иваныч, или тантьему выдаст? Не такой пост у него, у Михал-то Иваныча, чтоб он по знакомству стал что-нибудь делать. Пользы тебе от него не получится.

— Это-то верно,—согласился я.—Только что лестно, а выгоды никакой.

— То-то ж и есть. По мне, конечно, знакомься с кем хочешь: хоть с Михал Иванычем Калининным, хоть с Рыковым Алексей Иванычем... Но какой же тебе материальный расчет?

— Материального расчета нету,—согласился я.

— То-то ж и есть. А человек ты, собственно говоря, необеспеченный. Я тоже не многим обеспеченнее тебя в смысле получаемого оклада, но посмотри-ка ты, как я живу! Нуждаюсь я разве в чем?

— При таком знакомстве, может, и я б не нуждался... — робко заметил я.

— То-то ж и есть. Возьмем первый пример: не так давно на рынке яиц куриных не было, и зажиточный обыватель платил за них частнику тройную цену. А у меня? Да ты и в апреле не увидишь таких отборных яиц, какие у меня были в январе. И ни одной копейки переплаты при этом...

— Яйца, действительно, замечательные у тебя,—похвалил я.

— На удивление яйца!—сказал Курочкин.—А чай, например? На рынке одно время и плохого не было, а я любительский пил и даже гостей угощал. А сливочное, например, масло? Да что тут перечислять!.. Сам знаешь: недостатка я ни в чем не испытываю, и все продукты, все предметы необходимости всегда у меня первосортные, каких ты и за тройную цену не достанешь...

Я подтвердил:

— Это верно. Живешь ты с комфортом и ни в чем себе можешь не отказывать. А я, например,—куплю я, например,

обыкновенного мяса кило в кооперативе, так и то с запахом подсунут или половину костей дадут...

— У меня такого собака не станет жрать,—заявил Курочкин.

— Это верно...

— То-то ж и есть. Так что, сам понимаешь, надо тебе не зевать и пользоваться случаем, покуда я жив и в хороших с тобой отношениях... Пойдем, познакомлю! Пойдем, пойдем, нечего трусить! Укусит он тебя, что ли?

Я было попытлся, но Курочкин схватил меня за рукав и почти силой втащил в кооперативный магазин.

Один из продавцов, заметив его, довольно приветливо кивнул головой. Курочкин почтительно поклонился, подошел ближе, улыбнулся, с'ежился и сказал с невыразимой сладостью в голосе:

— Маслица, Сергей Ефремыч, того, что в прошлый раз я брал, можно будет приобрести?.. А это, Сергей Ефремыч, друг и приятель мой; вот-с, позвольте вас познакомить...

— Очень приятно,—снисходительно, но сухо вато произнес продавец.—Маслица?.. Собственно говоря, нету его, но для вас... Подождите минутку. И для вашего товарища—тоже?..

— Если возможно, Сергей Ефремыч, хе-хе... В укреплении, так сказать, знакомства!—пробормотал я, удивляясь собственной развязности.—Кроме того, Сергей Ефремыч, всегда прошу к нам: чайку попить или что... И жена будет рада...

Масло мы получили первосортное...

Свой кусок я уступил по своей цене Курочкину. Что мне в куске масла? Завтра зайду за другим, а кстати—за мясом...

За хорошим мясом. Если которое с душком или пополам с костями, то такого у меня теперь и собака лопать не станет!

Никита Крышкин.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ЖЕЛАНИЕ

— Эх, если б у каждого рабочего была радио-передаточная станция!..

— Зачем?

— Да как же, ведь мы-то слушаем Радиопередачу... А вот пускай бы она нас послушала!

КОРОТКО И ЯСНО

— Надоел мне вчера муж своим нытьем... «Трудно,—говорит,— мне жить: уж очень добрый я человек, и все моей добротой пользуются!.. Кроме того,—говорит,—чересчур уж умный я человек: как мне иметь дело с дураками? Затем,—говорит,—честен я до щепетильности, а от этого, конечно, одни только неприятности. Наконец,—говорит,—у меня слишком много кипучей энергии и блестящих идей, а девать их, в обстановке нашего учреждения, некуда»... Ну, что это такое, голубушка?!

— Это?.. Самокритика.

КАК Я СМЕСТИЛ НАШЕГО ЗАВЕДУЮЩЕГО

Наш заведующий вызвал меня к себе в кабинет и сказал строго, разглядывая меня, как раздавленную крысу.

— Ты, что ж это, голубчик, вчера на производственном совещании странно как-то выступал... Тебе, что ж, не нравятся мои предложения?.. Ты эти оппозиционные замашки брось!..

— Товарищ заведующий,—прохрипел я,—мне кажется...

— Ах, так тебе уж кажется... Так-так... Я считал вас более порядочным человеком, а оказывается... Теперь ваша физиономия для нас ясна... Больше нам не о чем разговаривать! Прощайте!

Все это он проговорил так быстро и сердито, что я уж за дверью его кабинета закончил с поникшей головой свою фразу:— Мне кажется, что выступать против нелепых предложений это не оппозиционность, а здоровая самокритика...

На следующем производственном совещании я, конечно, молчал, как труп. Через несколько дней опять меня вызвал к себе заведующий и говорит:

— Ты что же это на предыдущем производственном совещании вызывающе молчал?..

— Я думаю...

— Ах, так ты уж думаешь!—перебил меня строго заведующий. Я вижу по вашей оппозиционной улыбке, что нам придется с вами расстаться. Теперь мне вполне ясна ваша физиономия! Прощайте!

В этот же день на общем партийном собрании в «текущих делах» я взял слово:

— Товарищи,—сказал я, волнуясь.—Наш заведующий уверяет меня, что я оппозиционер. Оппозиционность мою он видит в том, что я один раз высказался против его предложения на производственном совещании, а второй раз, как он выражается, я вызывающе молчал с оппозиционной улыбкой. Правильно, я оппозиционер...

— Ага!—радостно вскрикнул заведующий,—и все меня стали разглядывать.

— И разрешите мне, товарищи, раскаться,—продолжал я, тем же взволнованным голосом.—Литературы я не распространял, на платформах не расписывался, фракционную работу не вел, но на собрании в глубоком подполье действительно был раз. Присутствующие на этом собрании лица мне были все незнакомы, за исключением докладчика. Хоть он был и в полумаске, но видна была его каштановая борода и волосатая бородавка на левой щеке...

Все глянули на заведующего, так как он в это время смущенно тербил свою каштановую бородавку и нервно дергал волосики бородавки.

— На нем был,—продолжал я, разглядывая в упор заведующего,—вот такой коричневый костюмчик и вот такие часики с решеткой, и он чуть-чуть картавил...

— Я вовсе не картавил,—прокричал в отчаянии заведующий.

Тут, конечно, все засмеялись, и наше дело передали на рассмотрение бюро, а оттуда—в райком.

По дороге, когда я шел в райком, я встретился с заведующим. Он подошел ко мне и сказал:

— Слушайте, мне кажется...

— Ах, вам уж кажется!—крикнул я на него...

— Я думаю,—простонал заведующий...

— Ах, вы уже думаете!—еще громче крикнул я на него и, всплеснув руками, отчаянно заорал:

— Спрячьте ваши глаза, а то из них опозиторинки сыплются!..

В райкоме я чистосердечно рассказал, что я оппозиционером никогда не был и что нашего заведующего я просто оклеветал. И на вопрос одного райкомщика, что побудило меня к этому, я рассказал, как заведующий меня два раза вызывал в кабинет, обвиняя меня в оппозиционности за то, что я критиковал его предложения, и как я в следующий раз на производственном совещании вовсе не говорил, будучи им запуган... Обо всем, обо всем рассказал и закончил так:

— И вот я решил его же методом подействовать на него, чтобы посмотреть, как это получится.

Постановление райкома было ошеломляющее:

— Признав, что заведующий не оппозиционер, считать его бюрократором и врагом здоровой самокритики, а потому считать более полезным для учреждения освободить его от занимаемой должности...

— Товарищи!—умолял заведующий, — я всегда голосовал против оппозиции...

Райкомщики только улыбались.

Я получил выговор за «мальчишеский поступок», а один из райкомщиков предупредил меня, «что следовало бы меня еще строже подстергнуть, в особенности за то, что после того, как заведующий меня напугал за мою критику, я «шкурнически» молчал...

И правильно, я сам терпеть не могу людей, которые молчат. Молчат, а что они думают, чорт их знает!

Б. Левин.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1928 ГОД
НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ МАССОВЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

КРОКОДИЛ

ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

С НОВОГО ГОДА «КРОКОДИЛ» ПЕЧАТАЕТСЯ В 8 КРАСОК НА МАШИНАХ ОФСЕТ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА—55 КОП. В МЕСЯЦ.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО №—15 КОПЕЕК.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 18, Сушевский Вал, 63, Главн. контора „Рабочей Газеты“ и Тверская, 3. В ПРОВИНЦИИ: отделениями „Рабочей Газеты“, почтово-телеграфными конторами и контрагентами по распространению периодической печати.

НОВЫЕ ОТВЕТЫ НА СТАРЫЕ ВОПРОСЫ

Обращаясь к древней мифологии и истории, мы видим, что многие дела и поступки известных людей имели причинную связь с текущим моментом. Задавая ряд вопросов седой старине, ответами на них мы подтверждаем свою теорию.

ВОПРОС: Какого странного человека искал Диоген днем с фонарем?

ОТВЕТ: Никогда не читавшего журнал «Крокодил».

ВОПРОС: Почему Герострат сжег храм Дианы в Афинах?

ОТВЕТ: Чтобы спасти правление Афинстрога от ответственности за дурно выполненный подряд.

ВОПРОС: Какая причина заставила Леду жить с лебедем?

ОТВЕТ: Наличие свободной жилплощади лишь в Зоопарке.

ВОПРОС: За что Ксантиппа выливали ведра помоев на голову своего мужа Сократа?

ОТВЕТ: За отказ добровольно съехать с квартиры.

ВОПРОС: Какая причина заставила Цезаря перейти Рубикон?

ОТВЕТ: Абсолютная неудача всех конференций по разоружению.

ВОПРОС: На что надеялся Муций Сцевола, поджаривая свою руку?

ОТВЕТ: На секцию здравоохранения при Моссовете, оспаривающую первый приз в конкурсе.

ВОПРОС: На что надеялся Колумб, открывая Америку?

ОТВЕТ: На то, что это будет вполне приличная страна без каких бы то ни было Сев.-Амер. Соед. Штатов.

ВОПРОС: К кому относилась фраза Коперника: «А все-таки вертится»?

ОТВЕТ: К правлению Совкино.

ВОПРОС: За что Ксеркс приказал высечь море плетью?

ОТВЕТ: За то, что в нем было так же много воды, как в выпущенной Госиздатом «художественной» литературе.

ВОПРОС: Какая причина заставила французского короля пожелать каждому подданному иметь в супе курицу?

ОТВЕТ: Отказ кур нести яйца для союза молочной кооперации.

То обстоятельство, что читатель более или менее внимательно прочел все, вплоть до нашей подписи, как нельзя более убеждает нас в правильности изложенной выше теории, в чем и принимаем поздравления.

Николай Снежный.

ПРИСПОСОБИЛСЯ

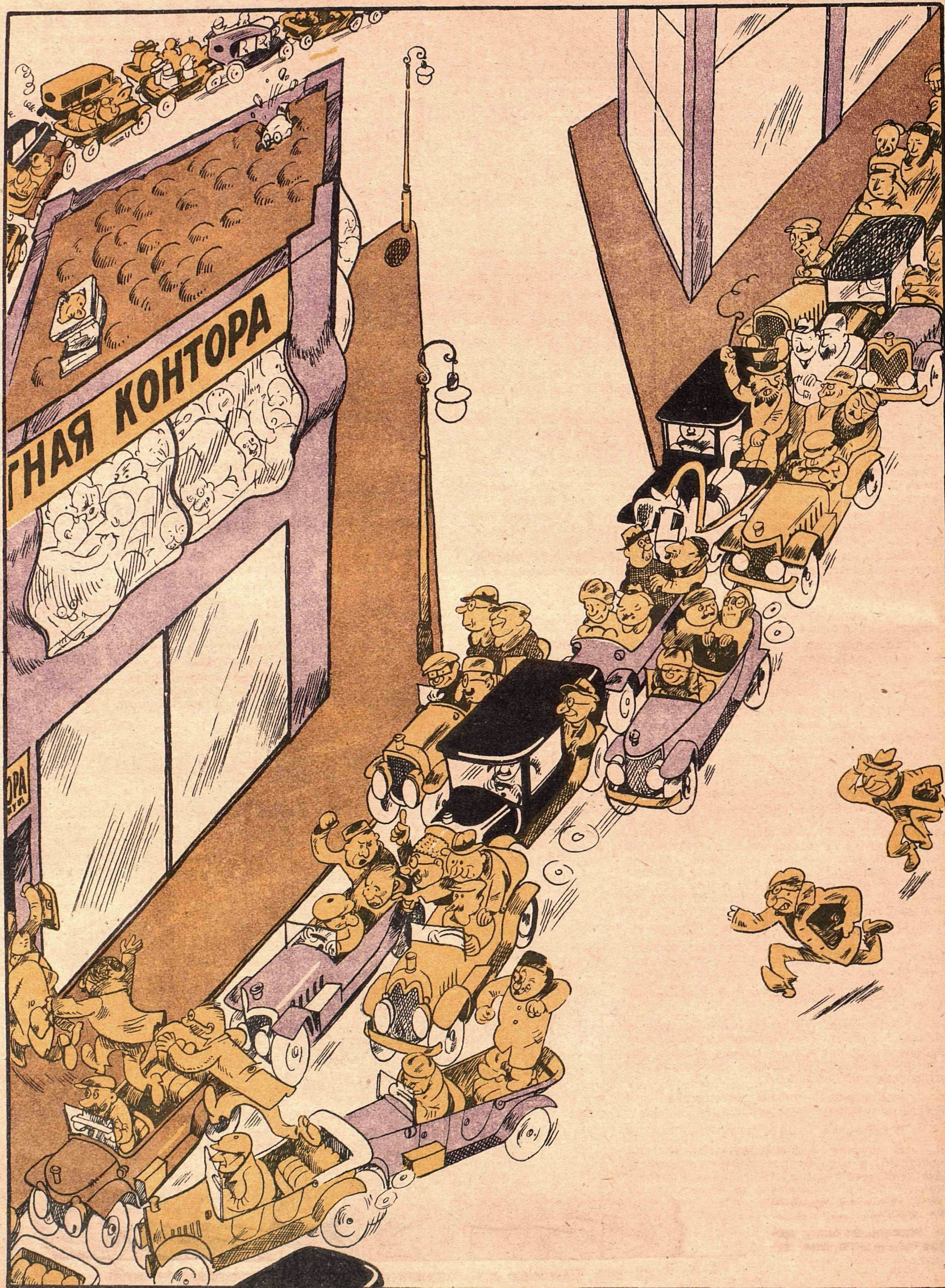
Рис. К. Елисева

— Чего это Шмаков с заведующим так нагло разговаривает?!

— А у нас товарищ заведующий не любит-с подхалимства...

Рис. К. Ротова

— Виданное ли дело, — семьдесят четвертое обследование подряд!..
— Это что. А вот каждое обследование новые недостатки находит, — вот это, действительно, невиданно.

Уважаемый гражданин Савелий Октябрьев!

Читая ваши мудрые «Праздные мысли» и не менее мудрые рассуждения о самых разнообразных вещах, я проникся к вам большим почтением и привык считать вас большим авторитетом в различных жизненных вопросах. В частности, очень мне нравились и неоднократно помогали ваши мысли о должном поведении на службе. Будучи сам еще сравнительно молодым служакой и встретившись на своем служебном пути с некоторыми затруднениями и неразрешимыми вопросами, я беру на себя смелость просить вас, как старого, заслуженного и уважаемого собрата, помочь мне разобраться в вышеупомянутых затруднениях. На первый раз мне хотелось бы получить от вас ответ на следующие волнующие меня вопросы:

Вопрос первый. Если мой начальник грустен, должен ли я попытаться развеселить его, или в таком случае я тоже должен быть грустным?

Вопрос второй. Если я стою рядом с начальником у «остановки по требованию», должен ли я первый голосовать за остановку, или это дело начальника?

Вопрос третий. Как поступить мне, если мне случайно стало известно, что у моего начальника роман со служащей Н.: должен ли я строго хранить тайну романа, или должен я предупредить своих сослуживцев и предостеречь их для их блага, чтобы они не ухаживали за Н., или, наконец, я должен вместе с моими сослуживцами быть особенно внимательным к Н. и ухаживать за ней?

Вопрос четвертый. Если начальник мой сидит в партере 7-го ряда, а я в 5-м ряду, должен ли я предложить начальнику поменяться со мной местами?

Вопрос пятый. Могу ли я аплодировать пьесе, если начальник этого не делает?

Вопрос шестой. Если я по пути на службу догоню начальника, должен ли я обогнать его, чтобы быть на службе раньше его, или лучше итти позади его?

Вот пока шесть вопросов, касающихся служебно-нравственного поведения, которые мне хотелось бы при вашей помощи возможно скорей разрешить.

Льщу себя мыслью, что вы откликнетесь на маленькую просьбу низшего собрата, и заранее благодарю вас за всякую помощь, которую вы пожелали бы мне оказать своими советами.

С товарищеским приветом и чувством глубокого уважения

Ваш почитатель Геннадий Исходящев.

ОТВЕТ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЮ ОКТЯБРЕВУ ГРАЖДАНИНУ ГЕННАДИЮ ИСХОДЯЩЕВУ

Я решил опубликовать вышеприведенное письмо, адресованное мне гр. Геннадием Исходящевым, по двум причинам: во-первых, как документ, имеющий широкое общественно-служебное значение, и, во-вторых, как образец прекрасного и благородного стиля обращения младших к старшим. Стыдно признаться, я умилялся, читая честное, в буквальном смысле открытое письмо гр. Исходящева, без излишней заносчивости, столь свойственной молодости, и полное почтительности, без тени подхалимства.

Конечно, я исполню его просьбу и считаю бесполезным опубликовать и мои ответы, раз что уже опубликованы вопросы. Ответы мои по порядку я должен предварить одним общим ответом или, вернее, правилом.

В каждом отдельном случае надлежит руководствоваться собственным служебно-нравственным чутьем и умением. Способы обхождения с начальниками различны и многообразны. Сколько начальников, столько же и способов обхождения с ними. Для распознавания же этих способов и для удобства нужно запомнить, что начальник—кроме того и человек, и ничто человеческое ему не чуждо. И поскольку люди вообще разбиваются на группы и категории, постольку и начальников можно разбить по рубрикам, примерно, таким:

а) **Начальник-сангвиник**—полнокровный, жизнерадостный, веселый. Любит молодцевато выглядящих подчиненных, легко дает отпуска, расписывается широким росчерком. Работу обычно перекладывает на зама. Одевается хорошо, любит автомобиль.

б) **Начальник-флегматик**—спокойный, уравновешенный, суховатый. Любит аккуратность, никаких просьб не удовлетворяет,—только по кодексу; расписывается четко и понятно. Много работает сам и другим задает работы вдоволь. Одевается чрезвычайно опрятно, без тени франтовства, к автомобилю привык и его не замечает.

в) **Начальник-меланхолик**—грустный, медлительный, бледный. Не любит шума, любит, чтобы с ним говорили вполголоса, морщится. Если с ним спорить,—очень податлив; расписывается нехотя, брезгливо, с закорючкой. Одевается обычно небрежно, к автомобилю относится равнодушно и реже других им пользуется.

г) **Начальник-холерик**—самый трудный для служащего человека. Неуравновешенный, вспыльчивый, изменчивый, увлекающийся. Любит, чтобы все вечно реорганизовывалось. В учреждении заводит постоянный ремонт: со служащими спорит, советов не терпит, любит учить. Чтобы чего-нибудь от него добиться, нужно попросить обратного (хочешь остаться—проси, чтобы уволил). Расписывается с брызгами, кричит и даже топает. Работает бешено, но чаще всего на холостом ходу и быстро разрушает сделанное. Одевается по-разному, но всегда небрежно. Автомобиль насилует до того, что гудок хрипнет и мотор ломается.

Вот, примерно, четыре основных типа начальников. Намечены они здесь очень грубо, и, конечно, в чистом своем виде эти типы в жизни встречаются редко. Часто можно встретить помесь или сочетание двух или даже трех типов. А, кроме того, каждый тип имеет еще массу различных привкусов и оттенков. Тем не менее, даже столь грубая классификация может принести некоторую пользу, что я намерен показать, воспользовавшись ею для моих ответов гр. Геннадию Исходящеву.

Рис. К. Хомзе

— Вы новый дворник?! Как устроились, — по протекции или с биржи?

— Никак нет, я выдвигенец...

Ответ первый. Нужно обязательно развеселить начальника в случае «а»; в случае «б» это нужно сделать очень умело, невзначай, без тени фамильярности; в случае «г» этого делать вовсе не следует и, наконец, в случае «г» можно попытаться развеселить начальника, но не остротой, а обязательно каким-нибудь новым проектом или схемой.

Ответ второй. Конечно, нужно первому остановить трамвай в случае «а», «б» и «в». В случае же «г» надо прежде посмотреть на лицо начальника и сообразить, не примет ли он это за неуважение и личное оскорбление.

Ответ третий. В случае «а» можно рекомендовать всеобщую осведомленность и даже ухаживанье за Н.; в случае «б» лучше всего сохранять тайну; в случае «в» и особенно в «г» всего предпочтительнее предостеречь других и быть самому на-чеку.

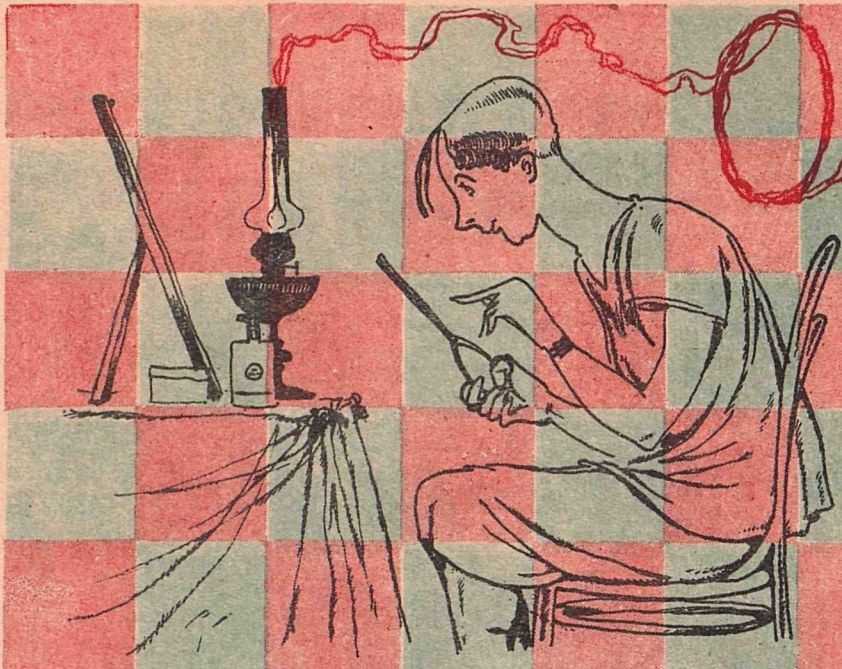
Ответ четвертый. Конечно, можно предложить поменяться местами в случаях «а» и «в», при чем в первом случае с улыбкой, дружески, а во втором—заботливо и вполголоса. В случае же «б» и «г» лучше спокойно сидеть на месте.

Ответ пятый. Можно аплодировать без опаски в случаях «а» и «б»; в других случаях не стоит: ибо в случае «в» начальник будет морщиться, а в случае «г» даже подумает, что вы хотите ему насолить или что вы контрреволюционер. Вообще же — аплодировать лучше всего вместе с начальником.

Ответ шестой. В случаях «а», «б» и «в» можно смело рекомендовать обгонять начальника (при чем в случае «а» можно даже не обгонять, а итти рядом, смотря по обстоятельствам). Зато в случае «г» лучше воздержаться и задержаться, ибо в этом случае, вообще, чем меньше ты у начальника на глазах, тем лучше.

Не знаю, удовлетворится ли гр. Геннадий Исходящев моими короткими (за недостатком места) и недостаточно проработанными (за недостатком времени) ответами. Мне хотелось бы все-таки верить, что они принесут хотя бы некоторую пользу этому скромному и способному юноше, а с ним и всем, ему подобным. Если это будет так, — я и впредь не откажусь служить достойной молодежи своими советами и опытом.

Беспартийный Савелий Октябрьев.

Оправдана радость

РАССКАЗ В. ПАВЛОВА

ИЛЛЮСТРАЦИИ К. ЕЛИСЕЕВА

С шести часов вечера в комнате Крутиковых царил паника, — они собирались в ложу Большого театра на «Аиду». Событие само по себе мало важное осложнилось тем, что в ложе будут «все свои» и сам Китайцев, а потому Крутиков умолял жену одеться получше:

— Понимаешь, Сонечка, сам Китайцев. Он вообще никуда не ходит, занят страшно. А тут идет. Ты уж приоденись, Сонечка. Ты и так у меня хорошенькая, а все-таки...

Но как только Сонечка уселась за зеркало и вооружилась необходимыми предметами дамского обихода, Крутиков начал нервничать:

— Ты бы торопилась все-таки, Сонечка! — с грустью наблюдал Крутиков продвижение часовых стрелок.

— Котик, если ты не будешь меня торопить, я сразу буду готова, а когда ты мне все нервы треплешь, не могу же я? Займись чем-нибудь, ради бога, — сам просил, а теперь...

Крутиков послушно уткнулся носом в старую газету, но через минуту снова трепал нервы:

— Сонечка, ведь неудобно будет опоздать. Китайцев подумает...

— Господи, боже мой. Ну, что я сделаю? Не могу же я незавидная итти. Не приставай ты ко мне, ради бога. Ты бы занялся чем-нибудь, и я спокойно оденусь в одну минуту!

...Сверкая свежей завивкой стриженной головки, новым платьем, лаком ногтей, помадой губ и пудрой щек, Сонечка своим появлением в ложе произвела бурный эффект.

— Очень интересна сегодня Софья Павловна. Так мила, так изящно одета, так идет к ней эта прическа, — выразил свой восторг пожилой бухгалтер: — только, — шопотом продолжал он Крутикову, — как бы неприятности вам

по службе не вышло: товарищ Китайцев партийный и из рабочих, а тут перед его глазами такая роскошь наряда? Товарищ Китайцев нарочно просил, чтобы в ложе никого посторонних не было, чтобы чуждый элемент не попал. И вдруг — такое нарядное...

Крутиков струхнул:

— Ну, что вы? На ней все такое простенькое...

Бухгалтер хотел сообщить еще что-то, но в эту минуту появился сам Китайцев, одетый, как на службе, — в суконной косоворотке и в высоких сапогах. Поздоровавшись с собравшимися общим поклоном, он вежливо извинился перед Сонечкой:

— Простите, Софья Павловна, за мой костюм, — прямо с заседания, не успел переодеться. Вам не будет со мной неловко?

— Видите?! — шепнул бухгалтер Крутикову: — начинается...

Крутиков позеленел от страха, — костюм жены и ее прическа ему самому показались роскошно-вызывающими.

— И ведь выверлась же дура к самому барьеру, да еще рядом с Китайцевым уселась! Расщебеталась, подлая, а того не понимает, что ему с такой нэпмановатой дамой и говорить-то противно! — с отчаянием казнил он сам себя.

Потухли огни, вспыхнули звуки увертюры и засвистел злобный шопот Крутикова

— Соня... Пересядь ко мне... Сказать надо... Испуганно оглянулась Сонечка, недоуменно — Китайцев. Из соседней ложи строго сказали «шшш».

— Соня... — давился Крутиков.

Провожаемая взглядом Китайцева, Сонечка с трудом пробралась между стульями и наклонилась к Крутикову:

— Ну, что тебе? Говори скорее, неловко же перед Сергеем Петровичем...

— А мне — ловко?! Может, думаешь, ему ловко?! — и Крутиков, схватив жену за руку, решительно потащил ее в коридор.

— Что случилось? — дрогнули Сонечкины губки: — всегда у тебя что-нибудь внезапное...

В коридоре крутиковское шипение сменилось рычанием:

— С кем ты в театр собралась?! С нэпманом или со старым партийным рабочим от станка?! Как ты вырядилась?! Меня уж Семен Трифонович предупреждал об этом... Скандала хочешь?! Хочешь, чтобы меня из-за твоих нарядов со службы уволили?! — Ты с ума сошел! — слезинками звякнул Сонечкин голос: — чего тебе нужно от меня?! — Чтобы ты прилично одета была, вот чего. Сейчас же марш в уборную: завивку долой, эти финтифлюшки долой, краски идиотские долой... Иди...

— Господи, боже мой... — плакала Сонечка на весь коридор: — все не по-людски, все не

так у этого идиота... Сидели ведь, разговаривали с Сергеем Петровичем, так хорошо было, общих знакомых нашли, и ты вдруг выдумал ни с того ни с сего...

— Ничего не выдумал... Иди, иди! Сегодня у вас общие знакомые, а завтра, как он меня со службы попрет, ни одного не останется... Иди, иди! На тебе перочинный ножик, отпаявай свои кренделя... Иди иди!..

До конца первого акта Крутиков прошагал в коридоре возле дамской уборной, ожидая Сонечку. Дождался и ахнул: жалкая, облезлая, с жидкими липкими прядками волосенок, в обшипанном платье...

— Доволен?! — с остервенением крикнула Сонечка: — рад, что вместо жены чучело?! —

— Сонечка, милая... Вот теперь все в порядке. Китайцев не осудит — он партийный и от станка... Идем в ложу...

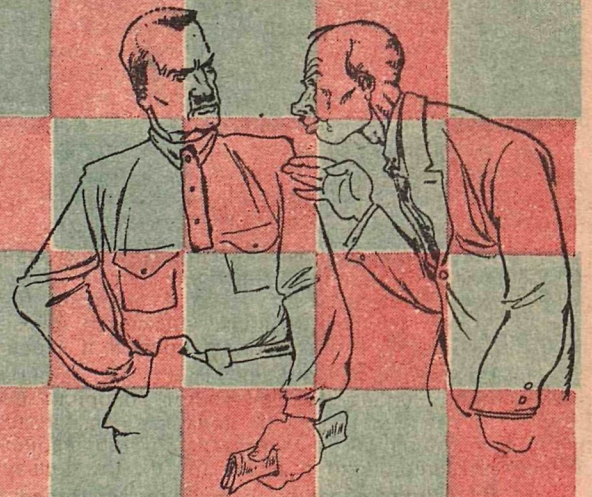
Их встретили охами и ахами. Крутиков извиняюще улыбался:

— Извините, с непривычки у нее головка от завивки разболелась, проводил я ее в уборную, она развилась... Теперь ей легче...

Китайцев глянул на разоренное платье, на вылинявшую Сонечку, на торжествующего Крутикова, едва приметно покачал головой и за весь вечер больше не сказал с Сонечкой ни слова. Сонечка давилась рыданиями, и только Крутиков был весел как щегленок...

...Сонечка вышла жалкая, облезлая с жидкими прядками волосенок.

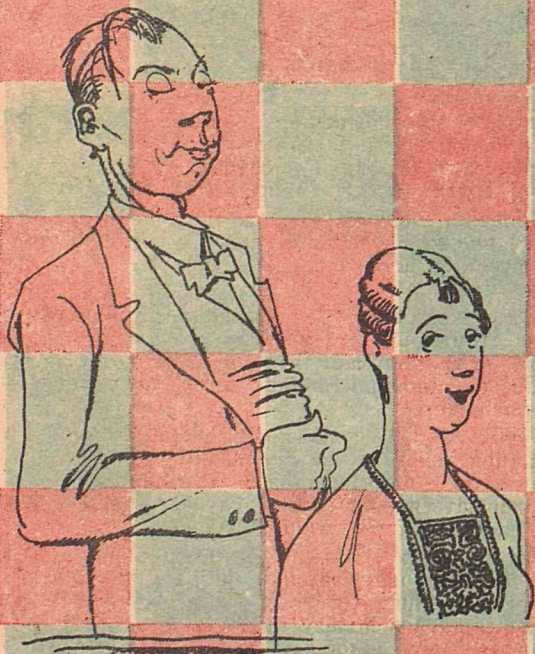
— Даже на службе вас бабником с позволял себе называть...

Китайцев после спектакля спрашивал у бухгалтера:

— Неужели Крутиков такой ревнивый, что даже со мной жене разговаривать не позволяет?!

— Даже на службе вас бабником с позволял себе называть, — перед всеми клеветал-с. Я еще давеча хотел довести о сем до вашего сведения, но случая не было. А теперь вы сами изволили-с видеть...

Китайцев сухо простился и пошел в другую сторону.

— Очень интересна сегодня Софья Павловна...

АКУЛЯ УЧАСТЬ

Рис. Д. Мельникова

— До чего мы, акулы, дожили,— в своем же море и угла нет,— всю воду „акулы империализма“ заняли...

НА ПОСЛЕДОК

Лопушинск — городишко маленький, уездный. Однако бюрократизм в нем произрастал не меньше, чем в большом, губернском...

В результате произрастания сей язвы совершенно созрел, как спелый плод, для снятия Иван Максимович, председатель и, так сказать, глава города.

Как и всякий бюрократ, Иван Максимович, предчувствуя беду, искал спасения в мероприятиях, могущих дать чисто внешний эффект.

— Надо построить какую-нибудь башню, что ли,—говорил он приближенным,—или другое какое-нибудь усовершенствование...

— Башня не поможет, Иван Максимович,—мягко возразил управдел.—Народ у нас бесчувственный, не приметшь его башней.

— Вот, именно бесчувственный. Нет того, чтобы сделать мне что-нибудь приятное, а все норовят напакостить. Как только прослышат, что приехал кто-нибудь из губернии, так и ходят по городу с кислой мордой. Недовольны, дескать, нашими бюрократами. Нужно добиться, чтобы ходили веселые и каждому моему распоряжению радовались.

— Трудно, Иван Максимович. Несознательная публика...

— Мало ли что трудно! Углубим и проработаем, но добьемся. Предлагаю создать комиссию. Пусть в ударном порядке выработает меры...

Комиссия была создана под председательством управдела и через неделю выработала

календарный план, который должен был, по ее мнению, в корне изменить настроение бесчувственных лопушинцев.

— Будут радоваться каждому вашему распоряжению, Иван Максимович,—докладывал управдел,—и совершенно перестанут жаловаться на бюрократизм!

— Да что ты!—обрадовался Иван Максимович.—Что же вы придумали? Не рискованно ли?

— Будьте спокойны! Результат, конечно, не сразу, но будет наверняка!

Ознакомившись с планом, Иван Максимович хотя и усомнился, но утвердил его.

Первым мероприятием было введение новых удостоверений о социальном положении всех граждан Лопушинска. Вместо прежних годичных были введены ежемесячные.

Распоряжение это однако никакого восторга у лопушинцев не вызвало. Наоборот, лопушинцы стали еще мрачнее.

Через две недели издано было новое распоряжение об обязательной ежемесячной замене фотографий на удостоверениях.

«В виду того, что лица граждан,—гласило распоряжение,—подвергаются постоянным изменениям в силу семейных и служебных переживаний, а также и от посещения зрелищ, парикмахерских и банных заведений,—ежемесячная замена заверенных фотографий является безусловной необходимостью, а по сему... и т. д.

Новое распоряжение тоже радости не породило. Лопушинцы, желая подкузмить началь-

ство, соорили раз навсегда такую мрачную рожу, что, по совести говоря, никакой надобности в ежемесячной замене фотографий не было.

Через две недели последовало еще новое распоряжение об обязательном еженедельном выправлении удостоверений об имени удостоверений.

Плач и рыдания огласили Лопушинск. Жители пали духом и искали забвения в недостойных поступках и поведении. Чем бы это кончилось — неизвестно, если бы однажды город не поразила нежданная весть:

— Издано распоряжение об отмене еженедельного выправления удостоверений об имени удостоверений!

Через две недели тарарахнула новая, благая весть:

— Опубликован приказ об отмене ежемесячного фотографирования!

А через неделю—новая радость:

— Ежемесячные удостоверения заменяются годичными!

Нужно ли описывать радостные демонстрации лопушинцев, с утра до ночи кричавших «ура» около балкона Ивана Максимовича. Какое перо сможет рассказать об умиленных чувствах восторга и беззаветной благодарности пятнадцатитысячного населения Лопушинска! Это тем более затруднительно, так как энтузиазм населения возрос еще больше, когда стало известно о предании Ивана Максимовича суду.

Б. Самсонов.

Рис. И. Каликина

СРЕДСТВО ОТ БОЛТУНОВ

(Из цикла «Провинция»)

Утро серо. Над деревней
Петушинный слышен крик.
Во дворе избенки древней
Спорит с бабою мужик.
Баба важно, деловито
Кур пускает сквозь штаны,
А мужик глядит сердито
На занятие жены:
— Ну и дура мне попалась!
Где найти тебя дурей?
Эва! Глянь-кось,—догадалась
Сквозь порты пущать курей!
Чем башка твоя набита?
Ишь, разводит колдовство.
Слышь, Маланья! Дай порты-то!
Без портов мне... не тово!
Неспособно без портов-то!

За дровами мне пора...
Чай, порты-то ведь не кофта,
Не поедешь без портов-то
Со двора!
Что ты, пра!
Баба к просьбам—ноль вниманья,
Баба делом занята
И бормочет заклинанья
У куриного хвоста:
Эй вы, куры-курочки!
Эй вы, птицы-дурочки!
Тьфу! Тьфу! Черный глаз
Не достигнет вас.
Приходите на крыльцо,
Приносите мне яйцо,
Не давайте болтунов
Опосля штанов!

Весь промерз мужик на воле,
Меньше стал на полвершка:
— Дай порты мне! Слышишь, што ли, —
Ты,—садовая башка?
А не то возьму дубину,
Коли стала ты глуха!
Испугавшись, сквозь штанину
Баба ткнула петуха,
И на мужа, словно ястреб,
Налетела с плачем вмиг:
— Ах ты, леший разнесчастный!
Ах ты, чортов большевик!
Ах ты, грязное мочало!
И во весь свой бабий дух
Прямо в ухо прокричала:
— Буду делать все сначала!
Все испортил твой петух!

Вас. Лебедев-Кумач.

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Рис. К. Елисева

— Ну, как живешь, Жучка!..
— Как живешь!.. Что ж это за жизнь?! С тех пор, как с улицы прогнали, приходится в этом общежитии ютиться, а разве здесь можно жить?!

Космический 37 лет.

ВИАРЫ В БОК

ЛИВАК РАЗВЛЕКАЕТСЯ

Управляющий кимрским отделением Госбанка т. Ливак, доблести которого не раз отмечала «Кимрская Жизнь», не любит подолгу видеть перед собою одни и те же лица. Надоев комсомолец Кутин, упразднил его должность—и Кутина не стало. Нехорошим показались заву месткомовский язык т. Гордеева—сократил и его, упразднив должность. Через месяц эта должность, конечно, была восстановлена и на нее был определен новый работник. Местком и у. о. союза совторгслужащих охотно протестуют против этих действий, так как от этого количество исходящих бумаг у них увеличивается, а это, ведь, верный признак оживления работы.

«РЕВИЗОР» ПО-ПЕТРОПАВЛОВСКИ

Быв. директор Петропавловского театра Самойлович умудрился получить у завгубоно Мединина и секретаря горсовета Григорьева отзывы с восхвалением его изумительных административных способностей и немедленно из города испарился.

После его отъезда было обнаружено, что за время его службы в театре образовался дефицит в 12.000 рублей, кроме того он присвоил себе еще ряд сумм.

Одураченным товарищам, давшим очноутирателю отзывы, остается только ударить себя по лбу и произнести заключительный монолог городничего из «Ревизора».

После этого местная РНИ произнесет свой монолог, который может оказаться для Самойловича тоже заключительным.

ПОП ПОПУТАЛ

Конфузный случай произошел на Надеждинском заводе с кандидаткой ВКП(б) т. Курбатовой, состоящей в должности мастера на ринепорной фабрике. Тов. Курбатова родила младенца и окрестила его у попа.

Про т. Курбатову смело можно сказать, что она действительно мастер на все руки.

ЛОШАДИНЫЕ СЛЕЗЫ

Популярность «Крокодила» продолжает неуклонно расти. Обращаются к нам уже не только люди, но и лошади из Белоцерковщины.

Дрожащими копытами пищут они нам о грозном заведующем совхозом при Узинском сахарозаводе Пономаренко, который трех лошадей уже загнал настолько, что они для работы не годятся. А главное, ездил он не по делам, а в театры, на охоту и в окрестные деревни по пьянкам.

Пономаренко, по мнению белоцерковских умученных лошадей, самого не мешает взнуздать как следует и об'ездить.

ДОЛОЙ КРЫЛОВА!

Известно, что лучше всего в хозяйственных учреждениях поставлено «дело с опровержениями». Но не только в хозяйственных учреждениях есть эти талантливые писатели из группы «опровержков». Они водятся и в горсоветах. Вот несколько слов из опровержения, полученного редакцией «Псковского Набата» от местного горсовета:

«В заключение Президиум Горсовета считает необходимым заметить, что басни Крылова к современным условиям не подходят...»

Теперь, конечно, есть басни и почище—вроде отчетов.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЙ ТОЛОКНОВ

Тяжело работать, не имея возможности выразить начальству свои чувства преданности. Поэтому как не воспользоваться удобным случаем.

Правлению Персазнефть т. Коврову.

Украинское торговое представительство поздравляет с **НОВЫМ ГОДОМ** и шлет свои лучшие пожелания.

Украинский торгпредставитель Толокнов.

Мы тоже шлем свои лучшие пожелания—сократить накладные расходы и представителей!

ТРОГАТЕЛЬНАЯ ЗАБОТА

Трогательную заботу о меньшем брате проявили работники юстиции Чувашской республики. Был у них, конечно, с'езд. После с'езда, конечно, был устроен торжественный вечер и спектакль. После спектакля ответственные работники объявили ответственными, что торжество окончено, и когда охрана вытраводила сомневающихся неответственных, то начальство засело за обильную выпивку, приобретенную, кстати сказать, за счет народной юстиции. Благодаря таким почитательным мерам значительное количество судебных работников было спасено от пагубных последствий неумеренного потребления алкоголя. Ибо алкоголь, дети, страшный яд...

СТАРАЯ ПЕСНЯ

В намоточном отделе электроцеха на заводе им. Рыкова в Енакиеве целый день занимаются мотанием, но одного никак себе не могут намотать на ус: что нельзя из отдела устраивать убежище для родственников целого ряда работников завода: мастеров Ипатова и Пойда, счетовода Нлыкова, члена ревкомиссии кооператива Грозницкого и т. д.

Если в отделе все администраторы бритые и в силу этого ничего себе мотать на ус не могут, то нам ничего другого не остается, как отбрить заводскую администрацию.

ПЕРЛЫ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Плохо, если левая рука не знает, что творит правая; несколько хуже, если люди по рассеянности начинают вместо головы думать совсем другим местом, но совсем плохо, если и то и другое вместе делает правление Глазовского потребительского общества в Вотской автономной области.

В целях рационализации постановлено было слить три магазина в один, и одновременно принят был в один из магазинов новый зав, которого теперь увольняют с выходным пособием.

Членам правления тоже свободно можно выдать пособие по явной нетрудоспособности.

КУНГУРСКАЯ КАТАСТРОФА

От простой шалости иногда выходит большая беда. Зав. кунгурским окрторгом т. Балагуров, будучи от природы шалуном, немедленно при своем назначении сменил лысого делопроизводителя т. Файленбегена, посадив на его место некую златокудрую гражданку. Тов. Файленбеген возбудил дело. Экспертиза установила, что т. Файленбеген—отличный работник, и что вообще не в кудрях была тут сила.

Однако восстановиться в своей должности т. Файленбегену не удалось. И теперь в Кунгуре свирепствует по этому делу бесплодная переписка, охватившая сразу 11 учреждений. Кунгурцы опасаются, что их город уподобится древней Трое, которая, как известно, погибла тоже из-за златокудрой красавицы.

ЛИХОЙ СТРЕЛОК

Увлечение стрелковым спортом выливается кое-где в очень странные формы:

Зав. финансово-налоговой частью Бумакинского вика, Ярославского уезда, Сыров на местном празднике в деревне напился пьяным и начал стрелять в местную учительницу Арефьеву, требуя, чтобы она пошла с ним гулять.

Хорошо, что Арефьева отказалась гулять с Сыровым, так как ему придется скоро прогуляться в места, хотя и не столь отдаленные, но не весьма приятные.

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ

Твердолобые помимо Англии водятся также и в СССР.

В № 43 «Крокодила» мы взяли на вылы Семипалатинский губоно за бумажные излишества. Излишества после этого не только не прекратились, но продолжают расти под мудрым руководством тов. Мирошниченко.

Для того, чтобы передать выпущку из приказа с одного стола на соседний, нужно теперь внести его в исходящую книгу и сдать под расписку.

Итак, к снежным заносам в Семипалатинске прибавились более страшные заносы: бумажные.

ЗАГАДОЧНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

В Семипалатинске случилась непоправимая вещь. Некого тов. Кузнецова сделали председателем комиссии по делам несовершеннолетних вместо того, чтобы в качестве несовершеннолетнего поместить его в одно из подведомственных этой комиссии учреждений.

Он уволил с службы инструктора, сшибленного автомобилем и проболевшего в результате два месяца. Как мотив увольнения, он указал параграф Кодекса законов о труде, в котором говорится о сроках освобождения от работы по беременности.

Тов. Кузнецов, уж не родимчик ли с вами приключился?

СВАХА

Программа иных стенгазет весьма обширна. В Самарканде, в стенгазете «Эхо» Узбекгосторга редакция занята такими хлопотливыми делами и пожеланиями:

Н. К.

У тебя миллион симпатий есть
И качеств всех твоих не счесть.
Мы знаем также, что для службы
Тебе не страшны ни гроза, ни стужа.
Так пожелать тебе мы можем мужа.

Н—У

Любить, страдать и наслаждаться,
А если хватит сил—
Еще раз обвенчаться.

Не является ли «Эхо» эхом «Брачной Газеты»?

УСЛУЖЛИВЫЙ ДРОНИК

В Золото-Тошкковском рудоуправлении завхоз Беликов и предшахтбюро Дроник работают исключительно дружно. На освободившееся место телефонистки приняли не-члена союза, сестру предрудкома. На вопрос, почему не взяли на работу члена союза с биржи, т. Дроник ответил: «А разве можно возражать хозяйственникам?»

Отчего же? Есть чудачки, которые и возражают...

ЕЩЕ О ЗАТМЕНИЯХ

Затмения солнца и луны совершаются в строго определенные сроки, чего нельзя сказать о внезапных затмениях административных талантов.

Жертвой такой внезапности явился адмтдел Воскресенского уика, который в отношении за № 111-Л просит врачебно-контрольную комиссию освидетельствовать уволенного милиционера «на предмет установления его здоровья на право получения выходного пособия».

Мы просим заодно освидетельствовать нач. адмтдела Кузовкина и делопроизводителя Дубкова и о результатах сообщить «Крокодилу».

ПОНЯЛИ...

Рационализацию великолепно провели в Тверском окружном суде. Сократили по рационализации члена суда тов. Крымова, выдали ему месячное пособие, а через две недели опять назначили его на должность по случаю ухода тов. Балмусова, хотя и знали об его уходе давно. Экономят и так: у тех, кто получал 50—55 руб., снижают оклады до 34—37 руб., а за счет последних доводят ставку до 120 руб. тем, кто получал 75—80 руб.

Судя по всему, понятие о рационализации у Тверского суда весьма предосудительное.

ПОД НОСОМ У РКИ

Самый отпетый народ, оказывается, приютился в Костроме на бирже труда. Секретарь биржи взял себе машинистку по протекции, а зав послал по знакомству гр. Трубникову на работу не куда-нибудь, а прямо в РКИ.

Теперь, в порядке обмена любезностями, РКИ, с своей стороны, тоже должна послать кого-нибудь на биржу для работы по... расследованию.

ГУС НЕ ВЫДАСТ, СВИНЬЯ НЕ С'ЕСТ!

Сообщаем на зависть всем бюрократам и самодурам об одном подвиге предсельсовета с. Караколе, Бийского округа. Предсельсовета, желая проявить «власть на местах», предложил заведующему школой воздержаться от проведения в жизнь программы ГУСа.

Надеемся, что бюрократы и самодуры нашего обширного социалистического отечества, узнав об этом подвиге, лопнут хотя бы от зависти, о чем мы, признаться, очень давно мечтаем.

БУГУРУСЛАНСКИЕ ПОШЕХОНЦЫ

Полезно применять каленое железо для искоренения волокиты, бюрократизма, головостипства.

Гораздо хуже получается, когда каленое железо применяется совсем для других целей:

Администрация бугурусланской пожарной команды вместо того, чтобы поставить печку в помещении обоза, заставляет пожарных разогревать докрасна железо и опускать его два раза в день в пожарные бочки с замерзшей водой.

В целях рационализации мы предлагаем мудрым администраторам в дальнейшем отогревать лед в бочках прямо на пожаре...

ЦВЕТИКИ ЕСТЬ...

Кто не знает, что обстановку влияет на продуктивность работы?

Завхозотделом Далькрайисполкома в Хабаровске с секретарем ДКИК Незнахиным решили выручить уезжающую жену быв. зав. Дальстатуправления гр. Тарлецкую, купив у нее за 300 руб. цветы: две пальмы и фикус, которые сейчас украшают кабинет т. Незахина.

— Тов. Незахин! Неужели вы не знаете, что после таких цветиков возможны ягодки?..

НА ЧТО-НИБУДЬ ГОДИТСЯ

Рис. М. Бабиченко

— Зачем вы мне прейс-курант Госшвеймашинны подсовываете?!.. Я не собираюсь радио устанавливать.
— Рационализация производства. Почитаете цены,—волосы сразу дыбом станут,—нам стричь удобнее.

ЛОХМАТАЯ БОРОДА

Наскоро проглотив пространный циркуляр о рационализации аппарата и сокращении штатов, наш председатель, Препонкин Иван Анисимович, не смог переварить его по причине малого своего роста и впал в уныние.

Он не был против сокращения, так как с женой развелся и потому всех ее родственников, служивших в учреждении, считал чужими.

Но, обладая плохим здоровьем, Иван Анисимович больше всего в жизни боялся волнений. По той же причине он старался поменьше думать, предоставляя заниматься этим утомительным делом другим. Секретарь же правления, который совершенно незаменимо расправлялся со всеми этими надоедливими циркулярами и директивами, пребывал в продолжительной командировке на предмет общего укрепления низового аппарата и своей нервной системы.

Вот почему тучи не только не сходили с лица нашего председателя, а, наоборот, сгущались с каждой минутой, о чем не замедлил довести до всеобщего сведения наш ходячий барометр—Петр, разносивший чай.

Как зарница близкой грозы, непрерывно вспыхивала лампочка, требовавшая в кабинет то одного, то другого сотрудника.

Вызванный срочной телеграммой незаменимый секретарь медлил и только соблазненный обещанием заграничной командировки появился на небосклоне, вызвав на лице Ивана Анисимовича радостную улыбку.

Она, как первый луч солнца после грозы, осветила притихшее учреждение.

— Все улажу!—сказал секретарь и исчез в сиянии своего незаменимого пробора.

★

Наутро в кабинете незаменимого секретаря вместе с его заискивающим фальцетом загудел чей-то незнакомый бас.

Это обстоятельство уже вызвало некоторое смятение в умах сотрудников.

Смятение это достигло, однако, своих пределов полчаса спустя, когда в каждую комнату поочередно стала просовываться лохматая голова ответственного вида, которая, считав число столов, кидала изогнувшемуся сзади незаменимому секретарю:

— Я думаю, половины здесь за глаза довольно!

— Вам виднее...—взвизгивал фальцет незаменимого.

А незнакомый бас гудел уже у дверей соседней комнаты и вслед за ним заливался фальцет.

★

Через несколько минут кабинет преда представлял собой волнующееся море.

— Иван Анисыч, так нельзя! без нас... сокращение наполовину!.. Развал учреждения!.. Кто этот бородатый?..—Заведующие отделами и подотделами кричали все вместе, так что отдельные слова тонули в сплошном гуле.

— Мы отнюдь не против сокращения, — надрывался зав трансподотделом. — У меня можно сократить безболезненно двоих: Кормилицына и Макушко, но не больше!..

— Иван Анисыч, голубчик, где же увязка, вдумчивый подход?.. Я сам хотел вам предложить сократить Михайлова, но нельзя же убирать у меня половину людей в самый разгар работы!..

— Сам сокращу двоих, троих, но дайте подумать!—визжал общий отдел в припадке самосокращения.

Иван Анисимович, который вообще отказывался что-нибудь понять в этом море бушевавших канцелярских страстей, взял штаты учреждения и машинально начал отмечать называемых завами сотрудников.

★

Оставшись, наконец, один, пред вызвал незаменимого секретаря для объяснения загадочного происшествия.

— Все в порядке,—улыбнулся незаменимый,—я просто приступил к выполнению вашего поручения о сокращении количества электрических ламп в комнатах с соответствующим усилением силы света. Я обходил сегодня с монтером комнаты... послезавтра начнется работа...

— Я давно говорил, что вы гений,—умилился товарищ Препонкин.—Вы знаете, что они сами сегодня тут у меня сократились на 17 процентов, а нам нужно только пятнадцать... Останется запасик. При следующем сокращении легче будет...

Иван Анисимович вдруг задумался. Он не знал, чем наградить незаменимого секретаря. Перевести человека в восемнадцатый разряд, если их всего семнадцать,—просто трудно, а всеми другими благами незаменимый секретарь был уже давно награжден.

И. Амский.

ПО ЗЕМНОЙ МЕРКЕ

СЫН (учит урок):—... На планете Юпитер один год имеет двенадцать наших лет.

ОТЕЦ:—Тьфу-ты! Там, стало быть, годовой отчет треста пудов триста весит!

Рис. К. Ротова

ИЗМЕНЕНИЕ ПЕЙЗАЖА МОСКВЫ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МЕСТАМИ ОТЧЕТНОСТИ ЗА ГОД.